

Шэнь Синсян был немного озадачен, "Что ты имеешь в виду?"

Разве это не притворство?

Цинь Коко сидела прямо, она всегда была более серьезна к этому аспекту актерского мастерства, она сказала: "Позвольте мне сказать вам это, возьмите меня, например, сначала они все думали, что у меня есть талант, потом у них тоже были ресурсы и они дали мне хорошую роль, но как только я приехала сюда, я сыграла вторую женщину, а до этого у меня вообще не было актерского опыта, поэтому первые несколько лет я всегда ставила ярлык плохого актерского мастерства, вазы и так далее, потом я удвоила свои усилия и оттачивала актерские навыки, вот как я убрала эти ярлыки."

Шэнь благоприятно кивнул головой: "Так ты говоришь, что это хорошо или плохо, что Чжэн Лин на этот раз подцепил девушку?"

Цинь Коко покачала головой: "Это нелегко сказать, но семьдесят процентов все еще хорошо, потому что режиссеры, которые могут прийти в Цинь Развлечения, чтобы выбрать людей, как правило, не будет слишком плохо, если мужской свинец один с небольшим количеством силы, это будет гораздо более стабильным, а также может управлять ею, для нее, это хорошо, и может также учиться".

Если это все новички, то нехорошо говорить, это действительно зависит от режиссера и должности.

"Она должна быть в состоянии сделать это". Шэнь благоприятно верил в Чжэн Лин.

Цинь Коко плакала: "Это она смотрит в этот круг позже, если нет закулисной сцены, кому-то легко попасть, теперь этот круг, он грязный".

Интересно, сколько людей приударили бы за ней, если бы не тот статус, в котором она позировала.

Шэнь Цзисян подумал об этом и сказал: "Повернись, и я поговорю с ней об этом".

"Иногда это может быть шанс быстро получить то, что ты хочешь, не зная, что у нее на уме." Цинь Коко сказал.

Сказать, что это было нормально, чтобы Цинь Развлечения покрыть ее в течение некоторого времени, но это было невозможно покрыть ее навсегда, поэтому Цинь Коко все еще были некоторые беспокойства, Цинь Развлечения, не может покрыть ее, если Цинь Чучен может покрыть ее, но Цинь Коко знал, что Цинь Чучен, безусловно, не может.

"Я слышал это раньше, но такие вещи, пока знаешь глубины, не так ли?" Это, в конце концов, общество, управляемое принципом верховенства права.

"Все не так просто, так думают многие, когда входят в этот круг, но со временем, заразившись, искушение становится слишком большим, а идеи медленно меняются".

Самое главное, что вы можете увидеть много таких людей, конечно, такие люди имеют гораздо больше шансов, шансы на красное тоже гораздо больше, индустрия развлечений не отстает от красивых женщин, поэтому много раз увидеть драму, в которой есть человек, который

выглядит довольно хорошо, а затем никогда не увидеть причину, большинство из этого не хочет быть в том же потоке, но нет никакого пути, поэтому просто отступить.

Шэнь Цзицзян услышал, как Цинь Коко сказал это, и тут же стал немного волноваться: "Если ты так говоришь, не стоит ли нам убедить ее войти в круг?"

"Это тоже не так, если она воспользуется возможностью, например, в этот раз драма может стать хитом, в будущем все пойдет намного лучше, даже если эта не сможет, это нормально, что компания прикроет ее немного за эти два года, до тех пор, пока у нее может быть много поклонников за эти два года, может стать хитом, тогда ей не придется беспокоиться об этом в будущем".

Потому что, как только она покраснеет, это шанс найти тебя, не волнуйся о том, чтобы пойти на это самому.

Шэнь Цзян мало что знал об этом, но это все равно звучало немного лучше, чем он себе представлял.

Сегодня пятница, здесь Ван Шиши, а Хан Мин Чхоль не появился из-за семейных обязательств.

Как только приехал Ван Шиши, она была поражена Шэнь Цзисян: "Это быстрый ход".

Шэнь благоприятно закатил глаза, "Вы сговорились с Чжан Сялуном? Оба мужчины говорили одно и то же, как только они это сделали".

Там, где она постится, там, где она постится, можно сказать, что брак был таким долгим.

"Чжан Сялун сказал то же самое?" Сисси Ван была довольно неожиданной.

"Да, точно как ты".

Ван Шиши: "....."

Сегодня Чжан Сяолун пришла позже, чем Ван Шиши, и три женщины в семье, потому что Ван Шиши интересовался этим, задавал много вопросов.

"Как ты забеременела? Разве ты никогда раньше не забеременела? Есть какой-нибудь трюк?" Ван Шиши спросил любопытно.

Шэнь благоприятно неловко сказал: "Какой трюк этот требует?"

"Так каково это - быть беременной? Ты чувствуешь, как она двигается?" Тогда спросил Ван Шиши.

"Прошло всего два месяца, как это можно почувствовать."

Ван Шиши задал несколько более странных вопросов, и Шэнь благоприятный ответил на них один за другим, наконец, видя, что Ван Шиши все еще хотел спросить Шэнь благоприятный снова, она могла только сказать: "Стоп, стоп, вы не спрашиваете меня, я просто скажу вам прямо, я также знаю, что я беременна в течение нескольких дней, и нет никакой реакции, за исключением игры в маджонг так плохо, что у меня нет друзей, ничего не изменилось, так что я все тот же Шэнь благоприятный, как и прежде".

Ван Шиши: "....."

А как же обещанная беременность? Она всегда считала это удивительным, но теперь, когда она услышала это от Шэнь Цзяна, в чем дело, что у нее вообще нет чувства новизны?

Чжан Сяолун только что приехал в это время, и принес свиные лапки, которые Шэнь благоприятно хотел съесть.

Ван Шиши не мог не сказать: "Разве ты не говорил, что нет ничего отличного от обычного"? Я слышал, что беременные не могут помочь себе время от времени, когда они хотят что-нибудь поесть, ты особенно жаждешь свиных ножек?"

Шен благоприятно кивнул: "Я действительно хочу есть свиные лапки, но они мне очень нравились, ты забыл? Раньше всем троим нравилось".

Так получилось, что Чжан Сяолун уже ехал с работы, и Шэнь благосклонно попросил его купить его.

Услышав это, Ван Шиши подумал, что в этом есть смысл, и посмотрел на это, было куплено только два, Ван Шиши спросил: "Почему их только два?".

"Я не знал, что ты придешь, ты не сказал мне, я съел и купил их обоих." Чжан Сяолун сказал невинно.

Ван Шиши уставился на Чжана Сялуна: "Как ты можешь так поступать!"

Ты теперь гей или как?

Цинь Коко сказал: "Шиши, ты ешь, я в последнее время похудел, ничего из этого нельзя есть".

"Я разговаривал с ним ради забавы, я не думаю, что у тебя когда-нибудь были их свиные лапки, они вкусные, ты ешь их, если я захочу их позже, я пойду куплю их, когда вернусь". Сисси Ван сказала.

Цинь Коко сказал: "Я не ел его, но я действительно не могу его есть, я не похудел, я жирный и не фотогеничный, ты ешь его".

"Серьезно?" спросил Ван Шиши.

"Правда, я съем эти вкусняшки, когда закончится этот напряженный период, а потом медленно похудею." Как актриса, она должна управлять своим весом разумно, даже если он пахнет очень, очень хорошо, она должна сдерживаться.

"Ну, тогда, когда ты сможешь поесть, пойдем поедим вместе." Сисси Ван сказала.